

шея в некоторых кругах суждение о том, что поэзия не может опускаться до уровня политики: «Оскорбление власти и подрыв её оснований – наше прямое дело, / мы – те, кто пишет, разрушает, критически осмысляет и переизобретает её формы». Особое внимание уделяется униженным, бедным людям, тексты – это публичная повестка о том, как мы жить не должны в эпоху посткапитализма. Из-за постоянной потребности жить без нужды близкие люди искажают внутрисемейные отношения: «когда мы ждём зарплату отца и ругаемся, / потому что её всё нет, и мы не можем просто убить, попросить уйти / тех, кто виноват в этом; поэтому иногда мы просто хотим убить друг друга <...>»

Г. Рымбу задаёт вопросы, полные надежды, но не имеющие, кажется, ответов, и из этого вытекает некоторая депрессивность: «но что с ними? что в них умалчивается?»; «за что мы боролись? / для чего все эти страхи?». Но тексты сочатся любовью к человеку, светлой и полной решимости грустью о счастливом будущем. Сама поэтесса говорит о том, что нам осталось покинутое пространство, но мы можем его обжить, изменить его и измениться с ним.

Литература

1. Бурыгин Д. Тактика ускользания: Кирилл Корчагин о том, как понять современную поэзию // «Теории и практики» [Электронный ресурс] URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8736-modern-poetry> (дата обращения: 12.03.2021).

2. Георгиевская Е. Русская феминистская поэзия: заметки на полях // Литература [Электронный ресурс] URL: <https://litteratura.org/criticism/2688-elena-georgievskaya-russkaya-feministskaya-poeziya-zametki-na-polyah.html> (дата обращения: 12.03.2021).

3. Рымбу Г. Трансформер моих снов // Дети Ра. 2009. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2009/7/transformer-moih-snov.html> (дата обращения: 12.03.2021).

*А.Ю. Леснухин (Россия, Липецк)
Научный руководитель Е.Ю. Вовк*

ЛИМИНАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ (ЗАПАДНОЕ) ОБЩЕСТВО НА ПРИМЕРЕ РОМАНА СЮЗАННЫ КЛАРК «ПИРАНЕЗИ» И СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (ФОЛЬКЛОРА)

В статье рассматривается представление о лиминальности в современной массовой интернет-культуре, в также в романе британской писательницы С. Кларк «Пиранизи». Авторы исходят из предположения о том, что для современного читателя мотив «междумирья» оказывается не менее важным, чем для наших предков, однако теперь его роль выполняет урбанистическое пространство.

Ключевые слова: *лиминальность, остранение, деконтекстуализация, инициация.*

Лиминальность (англ. *Liminality*, от лат. *līmen* – порог) – физиологический, неврологический или метафизический термин, обозначающий «пороговое» или переходное состояние между двумя стадиями развития человека или сообщества. К какому бы значению термина лиминальность мы не обратились, ясно одно: возникшие в архаике формы мышления не покинули нас и, напротив, продолжают своё существование в коллективном бессознательном, находя своё отражение в культуре, в том числе на страницах книг [4, с. 137].

В романе Сюзанны Кларк (Susanna Clarke) «Пиранези» (2020) мы встречаемся с примером лиминального пространства, со своеобразным костяным домом, где-то между бытием и небытием. Следует отметить, что комплекс культурных аллюзий в романе впечатляет и заслуживает отдельных исследований. Как отметила С. Кларк в одном из комментариев, роман – своеобразное осмысление творческого наследия Хорхе Луиса Борхеса, а именно – рассказа «Дом Астерия».

В данной статье обратимся к воплощению феномена лиминальности в романе. Локус обоих произведений сходен. Вот как открывается рассказ Х.Л. Борхеса: *«Правда, что я не выхожу из дома, но правда и то, что его двери (число которых бесконечно) <...> открыты днем и ночью для людей и для зверей. Пусть входит кто хочет. Здесь не найти ни изнеживающей роскоши, ни пышного великолепия дворцов, но лишь покой и одиночество. И дом, равного которому нет на всей земле»* [2, с. 229]. У С. Кларк повествование открывается подробным описанием мира, в котором обитает рассказчик: *«Я намерен исследовать Мир, сколько успею до конца жизни. Для этого я путешествовал до Девятьсот шестидесятого Зала к западу, до Восемьсот девяностого к северу и до Семьсот шестьдесят восьмого к югу. Я поднимался к Верхним Залам, где Облака проплывают медленной чередой и в Туманах внезапно проступают Статуи. Я исследовал Затопленные Залы, где Темная Вода затянута белыми кувшинками. Я побывал в Разрушенных Залах на востоке, где Полы, Потолки – порой даже Стены – обвалились и мглу пронзают столбы серого Света. В каждом из этих мест я подходил к Дверному Проему и смотрел дальше. Нигде я не видел каких-либо признаков, что Мир скоро кончится, только чинную анфиладу уходящих вдаль Залов и Коридоров»* [3, с. 5]. Оба места узнаваемы для читателя. Во всяком случае, и у Борхеса, и у Кларк описания лишены фантастичности, тем удивительнее финал обоих произведений. Что же вызывает чувство нарядённого ожидания? Дело в том, что в обоих произведениях декорации извлечены из привычного нам контекста, что вызывает эффект остранения. Так, в случае с «Пиранези» Дом изначально бесконечен; дом у Борхеса таким представляется, благодаря описаниям множественности его локаций: *«Дом подобен миру, вернее сказать, он и есть мир»* [2, с. 231]. Примечательно, что пространства в обоих произведениях называются домом, что не соответствует читательским ожиданиям. Это вновь связано с деконтекстуализацией, свойственной лиминальным пространствам. Ведь дом должны населять люди, или, если они в нём есть, их ко-

личество должно быть пропорционально его размеру; его объекты должны быть функциональны или хотя бы иметь смысл. В конце концов, привычный нам дом – конечен [3, с.5, 41]. Мы предполагаем, что Дом в Пиранези – это не пространство жизни, ведь в нём не живут, и он не предназначен для этого, он не имеет привычной нам атрибутики жилого пространства. Но в то же время, это и не территория смерти, ведь он лишен примет «загробного царства». Такой дом, следовательно, – это остранённое, деконтекстуализированное, но в то же время узнаваемое, буквально – переходное междумирье, отчасти напоминающее так называемый «костяной дом», метафизическое пространство инициации, детально описанное В. Проппом на материале волшебных сказок [5, с. 120].

Практически одновременно с выходом романа Кларк в англоязычном сегменте ряда интернет-сообществ получает бурное распространение произведение сетевого фольклора, повествующее о так называемом «The Backrooms». «The Backrooms» – это бесконечное офисное помещение без окон и каких-либо объектов, это лабиринт из голых стен с жёлтыми обоями, освещённый неоновыми лампами на потолке. Мы вновь имеем дело с лиминальным пространством. Важно отметить, что пользователи нашли способ покинуть «лабиринт» и вернуться в реальный мир. Примечательно, насколько близко описанное пространство походит на Дом в «Пиранези» [7].

Исходное произведение («крипипаста») сопровождалось изображением – фотографией описываемого пространства, которая, судя по комментариям, вызывала у пользователей чувство ностальгии и вместе с тем – тревоги. Сейчас в ответ на запрос «liminal spaces», обнаружится множество видеоподборок. Чаще всего, это пустые помещения или общественные места, лишённые привычного нам контекста.

В архаичные времена леса или пещеры представляли собой лиминальные пространства, как это видно на материале сказок. Современные люди, живущие в урбанизированной среде, сохраняя потребность в измышлении лиминального пространства, видят их внутри самих городов. Вновь обращаясь к «Пиранези», заметим, что лиминальное пространство в романе также имеет сугубо урбанистический характер [4, с. 120].

Можно предположить, что главный герой романа – Пиранези – обладает всеми чертами личности, проходящей процесс инициации. Согласно А. Геннепу и В. Тёрнеру, лиминальный период в личностном развитии делится на три фазы [1, с. 203], [6, с. 97].

Первая из них – отделение. Пиранези отделён от социальной общности, лишён статусных характеристик и даже своей идентичности. Он помещён в особое пространство транзита, лишённое характеристик реального мира, для которого он (Пиранези) символически мёртв, оставаясь живым фактически. Всё это – практически буквально претворение первой стадии переходного периода, описанного в трудах А. Геннера и В. Тёрнера.

Вторая стадия – переход. Именно она представляет собой основную часть романа. Пиранези в ходе сюжета практически не претерпевает личностных изменений, пребывая в этом состоянии перехода. В тексте неоднократно подчёркивается своеобразная детскость персонажа: он наивен, крайне впечатлителен, не имеет устойчивого мнения и системного представления о мире, даже его действия зачастую будто геймифицируются. Любопытным представляется нам эпизод, в котором главный герой делает себе флейту из подручного материала, а дабы обрести спокойствие, обнимает статую Пана.

Подобная параллель между вечно молодым богом Паном и Пиранези – крайне примечательна, ведь именно на третьем этапе – реагрегации – у Пиранези возникают проблемы. Инициация предполагает структурный переход в личность, становление её как «взрослой». Подобное требует, с одной стороны, отказа от связи с миром детским, а с другой – принятие мира «взрослого». А вот этого в романе не происходит [6, с. 216].

Пиранези, подобно Астерию из рассказа Бохреса, не может покинуть лиминальную стадию. Однако, если Астерий всё же был существом мифологическим (пусть и обладал утрированно-детскими чертами, например, воспринимая попытки убить его как игру в прятки), Пиранези, несмотря на явную параллель с Паном, – человек. Почему же он не может завершить инициацию? Предположительно, это может быть связано с кризисом гендерной идентичности, свойственным современному западному обществу. Проблематичность в условиях современности полноценно осуществить механизм перехода во взрослую жизнь (как символически, так и психологически), вероятно, и вызывает подобные культурные феномены, а положение Пиранези из рассматриваемого романа в таком случае – отражение этого социокультурного явления. Впрочем, эта тема заслуживает отдельного, полноценного исследования.

Литература

1. Бейлис В. А. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
2. Бохрес Х.Л. Коллекция: Рассказы; Эссе; Стихотворения: Пер. с исп. / Сост., вступ. ст. Вс. Багно. СПб.: Северо-Запад, 1992. 639 с.
3. Кларк С. Пиранези. М.: Азбука, 2021. 352 с.
4. Проективный философский словарь. Новые термины и понятия. / Под ред. Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна. СПб: Алетейя, 2003. 512с.
5. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
6. Ganner A. The Rites of Passage. Chicago, 1961. 224 с.
7. «Backrooms» [Электронный ресурс]. URL: https://creepypasta.fandom.com/wiki/The_Backrooms (дата обращения: 07.04.2021).